

Ин Чжао почувствовал себя немного озадаченным, не понимая, почему Дуаньму И оказался здесь. Но, поразмыслив, он подумал, что до его мужчины, возможно, дошли какие-то слухи, и он приревновал, желая посмотреть, чем он занимается в течение дня.

При мысли об этом под маской Ин Чжао появилась беспомощная улыбка. Он подумал про себя, что ему нужно как следует утешить своего возлюбленного сегодня вечером. В конце концов, было бы нехорошо, если бы его муж неправильно понял его.

Однако Ин Чжао не знал, что все, что он сказал Бай Вэньсюань в шутку, было услышано Дуаньму И.

Дуаньму И, с его высокими навыками боевых искусств, обычно относился к этому как к развлечению и способу расслабиться, никогда по-настоящему не думая о том, чтобы использовать это.

Но после вчерашних размышлений он все еще чувствовал себя неловко, обдумывая всю ночь. Итак, сегодня он воспользовался моментом, когда никто не наблюдал, и использовал свой навык легкости, тайно следуя за Ин Чжао после того, как тот вернулся со двора.

Конечно же, он увидел, как Ин Чжао вошел в комнату Бай Вэньсюаня. Дуаньму И спрятался в тени, слушая нежные слова Ин Чжао, обращенные к Бай Вэньсюаню. Он даже сказал, что у него нет чувств к нему самому и что все произошло по приказу старой мадам семьи Ин.

Дуаньму И не хотел в это верить, потому что маленький генерал тайно приходил к нему каждую ночь, обнимая и целуя его. Он сказал себе, что все, что сказал Ин Чжао, было ложью и что все это было сделано для какой-то другой цели.

Однако, когда Дуаньму И подумал о словах Ин Чжао, его сердце неудержимо сжалось. Возможно, именно это эмоциональное потрясение заставило его не суметь должным образом скрыть свое присутствие и, по-видимому, вызвало подозрения Ин Чжао.

Увидев это, Дуаньму И поспешно убежал. Однако, вернувшись во двор, он все еще не мог успокоиться.

По правде говоря, хотя он носил титул принца, все знали, насколько неловким было его положение в империи Цанлань.

Выйдя замуж за семью Ин, он был всего лишь супругом генерала. Грубо говоря, он был почти никем. Если генерал откажется от него в будущем, у него не будет права голоса.

Даже если сейчас это не Бай Вэньсюань, в будущем могут появиться другие. И если резиденции генерала нужны наследники, и генерал женится на других женщинах, сможет ли он действительно остановить его?

Думая о том, что его маленький генерал в будущем будет с кем-то еще, что другие увидят его очаровательное лицо, что другие обнимут и поцелуют его, Дуаньму И почувствовал прилив ярости и желание убить любого, кто приблизится к Ин Чжао, особенно Бай Вэньсюаня, неоднократно пытавшегося приблизиться к его маленькому генералу.

Поскольку Бай Вэньсюань и раньше подставлял его, было ясно, что у него были скрытые мотивы по отношению к Ин Чжао. К сожалению, будучи немым, он не мог подробно объяснить опасения своему маленькому генералу.

Это заставляло Дуаньму И чувствовать себя все более неловко. Его мысли были хаотичными, а разум беспокойным. Затем он подумал о тайных стражах, которые всегда были рядом с ним.

Без колебаний Дуаньму И достал из рукава короткую флейту и поднес ее к губам. Флейта не издала ни звука, поскольку, казалось, требовался уникальный способ передать его послание.

Вскоре Ми Лю, ближайший страж, прибыл в комнату Дуаньму И. Увидев Дуаньму И, он немедленно опустился на одно колено и почтительно сказал:

— Молодой господин. Какое важное дело у вас есть для меня?

Дуаньму И жестом велел ему встать. Ми Лю увидел нахмуренные брови Дуаньму И и, казалось, быстро что-то понял.

Он поспешно достал из сундука книгу и протянул ее Дуаньму И со словами:

— Молодой господин, это то, что вы поручили мне найти. Я собирался сообщить вам об этом позже.

Дуаньму И не ожидал, что, позвав Ми Лю, тот принесет книгу, о которой он просил ранее. Осознав недоразумение, он не отказался и взял книгу, положив ее в свой сундук.

Затем он достал из кармана угольную ручку и написал на полу. Прочитав слова Дуаньму И, рот Ми Лю широко открылся от шока.

Но потом он подумал, что все было именно так, как он ожидал. Похоже, молодой мастер давно интересовался этим маленьким генералом-ракшасом. Похоже, этого маленького генерала было трудно преследовать, что вынудило молодого мастера прибегнуть к такой тактике.

Однако, поскольку это был приказ мастера, у подчиненного не было причин отказываться. Кроме того, этот вопрос мог заставить молодого мастера захотеть вернуться с ними в Павильон Инь. Почему бы и нет?

Подумав об этом, Ми Лю широко улыбнулся, быстро кивнул Дуаньму И и сказал:

— Подчиненный повинуетя приказу молодого господина! Теперь я пойду и попрошу братьев подготовиться к тому, чтобы помочь молодому господину сегодня вечером!

Дуаньму И кивнул, наблюдая, как Ми Лю отскакивает на два шага назад, а затем исчезает на балке крыши. В его глазах на мгновение появилось недоумение, он задавался вопросом, возненавидит ли его маленький генерал за это.

Но вскоре он стал решительным, тихо сказав в своем сердце. Прости, малыш, но я не могу отдать тебя никому.

Позже тем вечером, после того, как Ин Чжао небрежно разобрался с Бай Вэньсюанем, он подумал о том, чтобы пойти во двор своего партнера раньше обычного и поговорить с глазу на глаз.

Итак, после того, как погас свет, Ин Чжао пришел во двор к Дуаньму И, толкнул дверь и увидел, что Дуаньму И сидит у кровати, уставившись на дверь и ожидая его.

Увидев своего возлюбленного, Ин Чжао испытал чувство облегчения, подумав, что только в присутствии своего мужчины он чувствует наибольшее расслабление и комфорт.

Он быстро подошел, снял маску, улыбнулся и подошел к Дуаньму И, потянув его за руку.

— Ты долго меня ждал? Уже ужинал?

Из-за предупреждения Ин Чжао старая мадам закатила большую истерику слугам, из-за чего они больше не осмеливались обсчитывать еду и одежду Дуаньму И.

Таким образом, Ин Чжао не нужно было беспокоиться о том, что Дуаньму И плохо ест, когда его нет рядом, хотя он и сожалел, что не может поужинать со своим возлюбленным.

Ин Чжао сидел рядом с Дуаньму И, улыбаясь и лениво болтая. Хотя всегда говорил Ин Чжао, а Дуаньму И тихо слушал, иногда кивая.

Однако сегодня Ин Чжао почувствовал, что что-то не так, поскольку взгляд Дуаньму И казался более сложным, чем обычно.

Это заставило сердце Ин Чжао сжаться, задаваясь вопросом, не задел ли он непреднамеренно чувства своего мужчины. Он быстро похлопал Дуаньму И по руке, спрашивая:

— Ты чем-то недоволен? Ты расстроен тем, что у меня в последнее время не было времени составить тебе компанию?

Глядя в спокойные и безмолвные глаза Дуаньму И, Ин Чжао улыбнулся, утешая.

— Как только я закончу этот напряженный период, у меня будет время побыть с тобой. Я знаю, что в последнее время с тобой поступали несправедливо, не принимай это близко к сердцу, хорошо?

Дуаньму И поджал губы, кивнув Ин Чжао. Увидев, что маленький генерал уютно устроился в его объятиях, он крепко обнял его и глубоко вздохнул.

Заметив мелькнувшую тень за окном, он опустил глаза и незаметно поднял руку, нанося удар сзади по шее Ин Чжао.

Ин Чжао, который лежал в объятиях любимого, раздумывая, стоит ли вести себя скромно, внезапно почувствовал острую боль в задней части шеи и потерял сознание. Когда он снова проснулся, то обнаружил, что находится в совершенно незнакомой комнате.

Комната была просторной, обставленной роскошной мебелью, даже более величественной, чем резиденция генерала.

Выбравшись из-под мягкого одеяла, Ин Чжао потер ноющую шею, быстро вспоминая, что произошло прошлой ночью.

Вчера он намеревался утешить своего возлюбленного, но Дуаньму И вырубил его. Так в какие неприятности попал его человек на этот раз и куда он его отвез?

Учитывая личность Дуаньму И, он, должно быть, находится на территории Павильона Инь. Мысленно проклиная Сяо Бая за его временную ненадежность, Ин Чжао чувствовал себя немного беспомощным.

Поскольку Дуаньму И прибегнул к такой тактике, чтобы привести его сюда, казалось, что он задел чувства своего мужчины, так как же ему утешить его?

Но сначала ему нужно было увидеть его. Ин Чжао коснулся своего лица, без маски, и понял, что на нем только нижнее белье.

Оглядевшись, он увидел приготовленный комплект одежды на прикроватной тумбочке. Ин Чжао встал с кровати и надел одежду.

Материал был мягким и удобным, идеально сидел по фигуре. Тонкая ткань и мастерство

изготовления указывали на его высокую ценность, типичную для богатства Павильона Инь.

Одевшись, Ин Чжао сел у зеркала, чтобы причесаться, и увидел на столе множество инкрустированных драгоценными камнями лент для волос. Прищелкнув языком, он выбрал простую черную ленту для волос, сделав хвост.

Сменив свой обычный военный наряд на эту мягкую, яркую красную мантию в сочетании со своим молодым и симпатичным лицом, Ин Чжао был похож не столько на закаленного в боях генерала, сколько на избалованного молодого господина.

В этот момент раздался стук в дверь. Ин Чжао повернул голову и позвал:

— Войдите.

Вошел Ми Сан с подносом, ненадолго задержавшись при виде Ин Чжао, прежде чем восстановить самообладание, уважительно кивнуть и поставить поднос на стол.

Когда Ми Сан повернулся, чтобы уйти, Ин Чжао окликнул его, спросив:

— Где именно находится это место?

Ми Сан немного поколебался, прежде чем ответить:

— Генерал, это Павильон Инь.

— Павильон Инь? — Ин Чжао изобразил удивление, по-видимому, размышляя, прежде чем спросить: — И какие отношения между павильоном Инь и Дуаньму И? Позови его, чтобы он встретился со мной!

Ми Сан, казалось, предвидел это, кивнув.

— Я немедленно доложу молодому господину. Пожалуйста, генерал, сначала поужинайте.

Сказав это, Ми Сан вышел из комнаты и осторожно закрыл дверь. Как только Ми Сан вышел, Ми Лю взволнованно подбежал откуда-то поблизости и с энтузиазмом сказала Ми Сана:

— Ну как, третий брат? Разве я не был прав? Этот маленький генерал-ракшас не просто не уродлив, он на самом деле очень милый. Неудивительно, что молодой господин влюбился в него с первого взгляда. Даже я не могу удержаться, чтобы еще раз не взглянуть на это маленькое личико!

Услышав это, Ми Сан нахмурился и сильно щелкнул Ми Лю по лбу, прошептав:

— Смадам за своим языком. Если молодой господин услышит, он определенно накажет тебя! Подумай об этом, чьим человеком сейчас является этот маленький генерал?

Ми Лю немедленно закрыл рот и быстро кивнул Ми Сану.

Тем временем в комнате Ин Чжао не сдерживался. Приведя себя в порядок, он сел за стол. Увидев на подносе богато приготовленную еду, он удовлетворенно кивнул.

Казалось, его любимый действительно заботился о нем. Еда была не только обильной, но и всеми его любимыми блюдами. Без малейших колебаний Ин Чжао проглотил еду на подносе.

Ин Чжао откинулся на спинку стула, потирая свой круглый живот, гадая, когда Дуаньму И придет навестить его.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, раздались два тихих стука в дверь. Звук был очень легким, как будто не хотел его беспокоить.

Ин Чжао приподнял бровь и собирался что-то сказать, когда собеседник мягко приоткрыл дверь. Тихо вошел Дуаньму И.

Закрыв дверь, он неподвижно стоял у входа, глядя на Ин Чжао, не двигаясь, как будто ожидая, что тот даст инструкции.

Ин Чжао нашел поведение Дуаньму И забавным, но выражение его лица стало холоднее. Он поманил пальцем, сказав:

— Иди сюда!

Дуаньму И поджал губы и подошел к Ин Чжао, опасаясь, как бы маленький генерал не отругал его.

Когда Дуаньму И приблизился, Ин Чжао встал, посмотрел на него со слабой улыбкой и, похлопав себя по рукаву, сказал:

— Молодой хозяин Павильона Инь? Ни одно из украшений в этой комнате не по карману мне. Одна ткань этого наряда стоит полугодовой зарплаты. Выход замуж за меня, должно быть, был для тебя настоящей обидой.

Услышав слова Ин Чжао, Дуаньму И энергично покачал головой. Он всего лишь хотел найти

хорошую комнату, чтобы Ин Чжао было удобно спать.

Что касается одежды, он, естественно, попросил своих подчиненных принести лучшую, чтобы ее носил его малыш. Он не ожидал, что малыш неправильно его поймет, но и объяснить ему он тоже не мог.

В своем беспокойстве Ин Чжао внезапно схватил Дуаньму И за воротник и швырнул его на кровать.

Хотя тело Ин Чжао теперь было точной копией оригинала, без особой силы, его закаленные в боях боевые навыки позволили ему заставить Дуаньму И врасплох и сбить его с ног.

Ин Чжао немедленно оседлал Дуаньму И, прижав его к себе и сомкнув пальцы на его горле, холодно сказал:

— Говори! Разве ты не просто принц? Почему ты вдруг стал молодым хозяином Павильона Инь? Какова твоя истинная цель привести меня сюда?

Говоря это, Ин Чжао усилил давление своей руки. Однако, несмотря на его усилия, это не причинило Дуаньму И настоящей боли, поскольку тело Ин Чжао все еще было слабым.

Дуаньму И, держа Ин Чжао за талию, просто спокойно смотрел на него.

Увидев над собой маленького генерала в огненно-красной мантии, выглядящего живым и напористым, Дуаньму И почувствовал прилив тепла в сердце.

Он не мог удержаться, чтобы не заменить изображение малыша изображением из книги, которую он подробно прочитал прошлой ночью. Дыхание Дуаньму И стало тяжелее.

Ин Чжао, сидевший сверху на Дуаньму И, быстро заметил перемену в своем мужчине. Он был удивлен и не ожидал, что тот будет так возбужден в этот момент.

Ин Чжао поджал губы, пытаясь не рассмеяться, напоминая себе оставаться в роли. Но сильный жар в глазах Дуаньму И заставил Ин Чжао почувствовать ожог, и атмосфера начала меняться.

Ин Чжао нахмурился, прикусил нижнюю губу и уставился на Дуаньму И с красным лицом, ругаясь:

— Бесстыдник!

Неожиданно это сделало дыхание Дуаньму И еще более прерывистым. Он глубоко вздохнул,

затем схватил Ин Чжао за затылок своей большой рукой и крепко поцеловал его, меняя их позы.

Ин Чжао, ошеломленный таким поворотом событий, широко раскрыл глаза и попытался вырваться из хватки Дуаньму И. Но с его слабым телом и маленьким телосложением Дуаньму И легко доминировал над ним, страстно целуя.

С момента появления в этом мире Дуаньму И всегда был нежным. Но сейчас Ин Чжао чувствовал в нем сдерживаемую напряженность.

Возможно, Дуаньму И неправильно понял вводящие в заблуждение слова, которыми он обменялся с Бай Вэньсюанем, что заставило его действовать так яростно?

Чем больше Ин Чжао думал об этом, тем больше убеждался. Судя по его предыдущему опыту, его мужчина, как правило, был нежным, если его что-то не провоцировало.

Вздыхнув про себя, Ин Чжао осознал, что это был первый раз в этом мире, когда его обнимали так собственнически.

Хотя они спали в объятиях друг друга бесчисленное количество ночей, больше ничего не произошло. Теперь, окруженный сильным мужским ароматом своего возлюбленного, разум Ин Чжао затуманился, а тело горело.

Ин Чжао глубоко вздохнул, чувствуя, что его партнер ему не доверяет. Самым важным было то, что он не дал ему шанса объясниться, прежде чем привести его сюда. Он не мог позволить ему так легко получить то, что он хотел, он должен был преподать ему урок.

Таким образом, Ин Чжао начал отчаянно сопротивляться, даже с довольно безрассудным поведением. Он метался, громко ругаясь:

— Дуаньму И, ты ублюдок! Ты сукин сын! Отпусти меня! Ты лжец, отпусти! Говорю тебе, если ты не позволишь мне вернуться в особняк генерала, я тебя не отпущу!

<http://bllate.org/book/14318/1267866>